Девятнадцатое мая, вторник; 2037 год; школа НП-213; 11:09.

Тихое жужжание ламп и шелест страниц нарушали кромешную тишину, царившую в классе. И лишь сухой кашель простуженной девочки, сидящей сразу за Элиан, не давал ей окончательно провалиться в поверхностный сон. Она сидела, подперев рукой подборок и клевала носом, пока её одноклассники старательно решали задачки. Уж таковой была завидная учесть счастливицы, получившей травму руки. По крайней мере так думала Айно, которая сама в этот момент с трудом оставалась в сознании и с завистью поглядывала на Элиан, балансирующую на грани того, чтобы всё же уснуть и удариться носом об парту.

— Нуаре, проснись! — девочка аж подскочила на стуле, заслышав грозный голос учителя.

— Простите, — виновато сказала она и растерянно огляделась.

— Может тебе лучше пойти поспать? Зачем мучить себя?

Элиан с превеликим удовольствием воспользовалась бы столь заманчивым предложением, если б не саркастический тон, с которым оно было озвучено. В итоге она решила промолчать, и понурила голову, подумав, что лучше действительно осталась бы дома. Хотя, с другой стороны, там её ждёт не дождётся Диана. И не то чтобы сама мысль об этом Элиан была ненавистна — нет, просто девочка пребывала в таком настроении, что хотелось бежать без оглядки туда, где её никто никогда не найдёт. На ум сразу пришёлся маяк, должность смотрителя на котором казалась заманчивей, чем перспектива работы в собственной булочной.

Тяжело вздохнув, Элиан пошевелила пальчиками травмированной руки, которым уже почти полностью вернулась подвижность. При желании она могла даже писать, чем, собственно, и занималась часом ранее при общении с Энио. Но браться за учебник и решать задачи ей не хотелось. Поэтому она приняла решение и дальше сидеть тише воды, ниже травы, стараясь более не привлекать внимание вечно недовольной учительницы. Порой девочке даже казалось, что учитель искренне ненавидит её, но чем вызвана эта ненависть было загадкой. Ведь каждый озвученный в классе громогласный упрёк имел всегда одного адресата, и он в заранее всем был известен, так как на никого другого она никогда не кричала. В конце концов Элиан накануне не выдержала и заставила Энио проникнуть к ней в разум и разузнать о причине столь необоснованной ненависти. Но даже дорогая частичка не смогла ответить на этот вопрос. «Просто завидует, что ты такая милашка», — пожав плечами, сказала она и порекомендовала проще ко всему относиться. Вот только не всё было так просто и Элиан порой представляла, как с силой прижмёт её к стенке и, до хруста сжимая дряблую шею, потребует объясниться. Однако, с другой стороны, девочке порой её было искренне жаль. Ведь со слов темноглазой частички эта бедная женщина лишилась всего, что когда-то любила. Огонь без разбора поглотил всех её близких, не оставив и старой фотографии в память о них.

Сидящая позади Элиан одноклассница снова раскашлялась, прервав ход её мыслей, и вынудив со злобой во взгляде обернуться назад.

— Прости, что-то я совсем расклеилась, — виновато сказала она, прижимая платочек к покрасневшему носу.

Это была хрупкая, кудрявая девочка с очень слабым здоровьем, которая в свои пятнадцать выглядела как ученица начальной школы. Элиан в глубине души очень сочувствовала ей, поэтому часто помогала с учёбой, интересовалась здоровьем и даже подкармливала булочками. Вот и в этот раз на вопрос о том, хорошо ли она себя чувствует, бедняжка ответила, что с ней всё в порядке и скромно улыбнулась.

«Вот кому действительно стоило бы помочь, а не малолетней убийце, делающей своим присутствием мир только хуже», — подумала про себя Элиан и крепко сжала её крохотную ледяную ручку в своей. У девочки аж спёрло дыхание от неожиданности, но, с другой стороны, ей в мгновение стало так хорошо и тепло, что она не решилась одёрнуть руку и пристально посмотрела в янтарные глаза Элиан, из которых разом исчезла вся ненависть.

— Нуаре, сколько можно смотреть на твой затылок?! Оставь Гарленд в покое или пошла вон отсюда!

Висящие под потолком люминесцентные лампы с треском замерцали, Элиан резко повернулась к учителю и, не удержавшись, прыснула. Причиной тому послужила голова Энио, а если быть точнее, то её макушка и пара чёрных глаз, которые выглядывали из-за стола и были направлены на Хосино — новую соседку по парте.

— Тебе что-то показалось смешным? Расскажи нам, может быть, и мы посмеёмся?

«О боже», — сказала про себя Элиан и постаралась абстрагироваться от недовольства учителя, которому не было видно конца и края.

— Не хочешь учиться — не учись! Зачем ты вообще сюда ходишь? Твоя тётя владеет кафе, вот и работала бы в нём. А так только другим мешаешь! Болтаешься сюда, чтобы посмеяться и нервы мои потрепать! Сколько можно? Ты взрослая девушка, имей совесть! Не хочешь учиться, так выходи замуж, возраст уже позволяет...

— Только не кипятись, коровка, — сказала Энио, по-прежнему выглядывая из-за стола.

А Элиан и не думала злиться. Она настолько привыкла к подобным истерикам, что даже научилась пропускать её кишащие ненавистью речи мимо ушей и в этот момент с теплотой вспоминать свою прошлую любимую учительницу, которая умерла от рака полтора года назад. К тому же одноклассники были полностью на её стороне и даже те, с кем она никогда не общалась — называли преподавателя чокнутой, считая подобное отношение к Элиан несправедливым и неоправданно грубым.

Энио опустила подбородок на парту и начала злорадно хихикать, разбавляя этот неиссякаемый поток упрёков своими самыми отборными оскорблениями, веселя свою дорогую частичку. Она

уже с трудом сдерживала смех, скрывая улыбку за забинтованной рукой. Именно в этот момент на кучерявую девочку снова напал приступ истошного кашля.

— Иди в коридор и давись там хоть до посинения! — вознегодовала учительница. — Сколько можно уже? Если больна, то сиди дома и не высовывайся! Нечего других детей заражать!

Улыбка с лица Элиан в мгновение стёрлась, и она вскинула на учительницу озлобленный взгляд. У женщины и без того появилась отдышка от ярости, а теперь начался самый настоящий приступ удушья. Около десяти секунд она пыталась восстановить дыхание, не сводя с рыжей девочки взгляд, а когда у неё это всё-таки вышло, то попыталась что-то сказать. Однако вместо слов из её рта посыпались нечленораздельные звуки, вызвавшие тихие смешки у нескольких юношей.

Учительница резко выскочила из-за стола, встала к доске и снова попробовала заговорить, но вместо слов раздалось мычание. Даже Энио обернулась на эти странные звуки, а мальчики, уже совсем не стесняясь, звонко засмеялись. Они слабо понимали, что происходит, но образ лопочущей как годовалый младенец сорокасемилетний женщины — не смог подействовать на них как-то иначе. В какой-то момент даже девочки начали посмеиваться, приняв её кривляния за глупую шутку.

Схватившись за голову, учительница вышла из кассы и побежала по коридору, продолжая издавать странные звуки, которые становились всё тише и тише, пока вовсе не затихли. Это вызвало улыбку даже у самых стойких особ и так получилось, что только одна Элиан холоднокровно восприняла произошедшее, а сидящая за ней девочка и вовсе заплакала.

— Эй, Джуди, — повернувшись к ней, ласково сказала Элиан, — а ну не реви.

Кудрявая девочка продолжила плакать, утирая покрасневшие глаза грязным платком. Однако в этой суматохе и безудержном веселье, её никто коме соседа по парте и Хосино не замечал. Они растерянно смотрели на неё, подбирая слова, а Элиан молча вышла из-за парты и, вытащив из кармана юбки белый платок, принялась здоровой рукой утирать ей лицо, делая это весьма грубо.

— Ну что ты как маленькая? Не стоит расстраиваться из-за какой-то... — Элиан не стала заканчивать оскорбление и крепко обняла девочку, уткнув её заплаканное личико в свой живот. Джуди была настолько этим тронута, что слёзы полились с удвоенной силой, но теперь они несли за собой облегчение.

— Что на неё опять нашло? — сказала подошедшая к ним Эльке. — Нужно доложить об этом заведующей. Сколько можно это терпеть?

— Эли, не бери в голову. Пускай кричит до посинения. Или как она там выразилась? — Элиан рассмеялась и поймала на себе взгляд Хосино, которая всё это врем пристально наблюдала за ней.

Передав Эльке право поухаживать за плачущей Джуди, а в частотности пойти помочь ей умыться, Элиан снова уселась за парту и уставилась на свою дорогую частичку, которая уже успела пересесть за учительский стол, гордо водрузив на него босые ноги.

— Ты сильно удивишься, если я скажу, что у этой наглой воровки есть сила и она, судя по всему, неплохо умеет ей пользоваться? — сказала Энио.

Элиан сначала не поняла, о какой воровке идёт речь, а потом вспомнила, как Хосино согнала её с насиженного места. Она словно пугливая ворона, спотыкаясь, ускакала от неё и принялась недовольно ворчать. Этот эпизод даже после всего случившегося поднял ей настроение, однако девочка так и не поняла, с какой такой стати это должно её волновать. Заключив такой вывод, Элиан решила, что Энио намекает на то, якобы эта симпатичная особа тайный агент Альянса.

— Почти наверняка воровка состоит в Сопротивлении, — Энио с треском разрушила её теорию заговора. — Как думаешь, это совпадение или она на самом деле шпион, призванный за нами следить?

Элиан от всей души рассмеялась, повернулась к Хосино и, глядя в её прекрасные светло-карие глаза, шёпотом сказала:

— Ты здесь для того, чтобы следить за мной или учиться?

Безудержный хохот Энио сотряс класс, а бедная девочка испугалась настолько, что у неё даже затряслись руки. Она всеми силами старалась не сводить с Элиан глаз, но её взгляд всё равно невольно метался из стороны в сторону, давая исчерпывающий ответ на столь элементарный вопрос.

— Ты чего так испугалась? — ласково сказала Элиан и погладила Хосино по плечу. — Ты просто так смотришь на меня всё утро, что, право, мне немного неловко.

Энио рассмеялась ещё сильнее, а Элиан довольная собой ухмыльнулась, заметив, что у девочки аж камень с души свалился, когда она так ловко переиграла всё в шутку.

— Простите меня, я больше так не буду, — виновато сказала Хосино и склонила голову в поклоне.

— Я же пошутила, ты чего? Сколько там времени? Не пора ли нам идти кушать?

Хосино посмотрела на малюсенькие наручные часы и, что-то пробормотав себе под нос, отвернулась, желая поскорее скрыть от неё своё раскрасневшееся, смущённое личико.

Элиан улыбнулась и вальяжно развалилась на стуле, ощутив сильный поток радости,

захлестнувший прямиком в душу. А причиной тому послужило испуганное лицо учительницы, образ которого до сих пор маячил перед глазами. Однако радость продлилась недолго, и уже через десять минут она снова начала зевать и настойчиво предлагать Айно пойти пообедать, не дожидаясь звонка. В глубине души Элиан была глубоко убеждена, что эта женщина уже никогда не вернётся. И эта уверенность закрепилась окончательно, когда послышался вой сирены. Сидящие у окна юноши первыми выглянули на улицу, и кто-то из них сказал:

— К воротам реанимобиль подъехал!

Почти все тут же подбежали к окну и начали наблюдать за тем, как их учительницу выносят на носилках из здания школы и кладут в жёлтый фургон скорой помощи. Только Элиан, Хосино и ещё несколько ребят остались на своих местах, без интереса наблюдая за столпотворением у окна. Среди гула двух десятков голосов, теперь можно было разобрать злорадствующие выкрики, гласящие о том, что так ей и надо, этой злобной ведьме.

Почти перед самым звонком с урока, в класс вошла завуч и попросила старосту рассказать, что здесь произошло и когда конкретно их учителю стало плохо. Девочка, которая очень комплементарно относилась к Элиан, но стеснялась с ней подружиться, решила умолчать о её участии в этой пренеприятной истории. И просто сказала, что учительница ни с того ни с сего начала нервничать, кричать на бедную Джуди, требуя, чтобы она выходила кашлять из класса, а потом резко разучилась говорить и начала мямлить.

Завуч никогда не замечала за своей коллегой вспыльчивости, но девочка так искренне обо всём рассказала, что у неё не осталось сомнений. Однако и утешения этот короткий рассказ не смог принести.

— А что с ней стряслось? — сказал бритоголовый юноша.

— Ну… — сказала завуч, задумавшись о том, стоит ли вообще об этом рассказывать. — Ну, на данный момент это очень похоже на инсульт. По крайней мере так сказали врачи. Но вы не волнуйтесь, с миссис Рамзи всё будет хорошо. Её отвезли в хорошую клинику в административной зоне. Там о ней позаботятся.

— Инсульт? — переспросила его соседка по парте.

— Кровоизлияние в мозг. В мозгу тоже есть кровеносные сосуды и с возрастом, слабея, они могут лопнуть. Бóльшего от меня не ждите, — женщина натянуто улыбнулась, — я всю жизнь проработала учителем литературы и английского. Тонкости человечной анатомии мне незнакомы, а тем более это касается устройства головного мозга и сопутствующих ему заболеваний.

— Миссис Рамзи из-за этого разучилась говорить?

Элиан прыснула и неожиданно для самой себя рассмеялась, поймав на себе неодобрительный

взгляд завуча, от которого ей сделалось только смешнее.

— Простите, пожалуйста, — смеясь, сказала она и, закрыв руками лицо, отвернулась к стене, продолжая хихикать.

Скорчив недовольную мину, завуч неодобрительно покачала головой, вздохнула и сказала:

— Насколько я понимаю это зависит от участка мозга, в котором произошло кровоизлияние.

Дальнейшие обсуждения случившегося Элиан уже не слушала и обратила внимание на происходящее в классе только когда прозвенел звонок.

— Кушать! — довольная собой сказала она и, приказав Хосино следовать за ней, выскочила из-за парты. Такую возбуждённость и радость в её поведении можно было заметить не часто. Эльке даже немного удивилась этому и искренне обрадовалась, что этот инцидент никак на ней не сказался.

Выбежав в компании подруг в коридор, Элиан наткнулась на старосту, которую тут же крепко схватила за плечи и, хорошенько встряхнув, сказала:

— Лили, спасибо! Вот тебе в знак благодарности.

Отдав растерянной девочке всю выпечку, которой её щедро наградила тётушка за хорошую работу, она приказала подругам идти на крышу, а сама побежала в столовую за нормальной едой. Под этим критерием она подразумевала овощной салат со свежей сметаной, приготовленный специально для неё пожилой женщиной, которая в Элиан души не чает. Да и сама девочка очень любила её, ласково называя бабулей. Поэтому зачастую захаживала к ней в гости, чтобы просто поболтать и попить самого дешёвого, невкусного чая, который, в сравнении с опостылевшим кофе, казался ей райским нектаром.

Салат и бутылочка молока всегда доставались Элиан абсолютно бесплатно. Старушка отказывалась не только от денег, но и от свежих булочек, в шутку мотивируя тем, что с её диабетом они смертельно опасны. И прошёл не один месяц, прежде чем девочка с этим смирилась. Однако она так и не поняла, что всё это время расплачивалась с ней своей счастливой улыбкой, от которой пожилой женщине сразу же становилось чуть лучше. Элиан была для неё словно солнышко, которое ровно в полдень каждого буднего дня озаряет своим сиянием серые стены.

Задержавшись на пару минут у старушки, Элиан бегом направилась на крышу и застала своих подруг не за обедом, а за весьма странным занятием. Айно стояла под крышей большого навеса и, активно жестикулируя, увлечённо рассказывала о кровавых разборках у неё под окном. И хотя история эта звучала очень увлекательно и эмоционально — слушателями она обзавестись не смогла, так как Женя и Эльке были заняты тем, что с восторгом в глазах рассматривали длинные волосы своей новой подруги. В этот момент Элиан впервые увидела

улыбку на лице Хосино и улыбнулась сама.

— О, травоядная пришла! — сказала Айно, завидев в руках Элиан салат. — Я тебе рассказывала или ещё нет? В понедельник ночью моя мама не пошла на работу, и мы…

Элиан тяжело вздохнула, мысленно отключила от восприятия голос говорливой подруги и уселась на плед рядом с Хосино, которая сразу же заметно занервничала.

— Расслабься, — открыв контейнер с салатом, сказала Элиан, — не то и в самом деле решу, что ты какой-то шпион.

Эльке с Женей переглянулись и рассмеялись, подумав, что это была шутка.

— Спасибо, — сказала Хосино и едва заметно улыбнулась.

— Тебе, наверное, очень интересно и нравится с нами, но постарайся ничего не испортить, — Элиан пристально уставилась на неё и, прожевав дольку томата, продолжила: — Твоих друзей это также касается.

Подруги в это время были отвлечены рассказом о танках, поэтому пропустили слова Элиан мимо ушей. Хосино же лишь единожды кивнула и постаралась расслабиться, хотя прекрасно сознавала тщетность этой попытки.

Бóльшую половину обеда все молча слушали Айно, а когда она наконец выдохлась и принялась за еду — Эльке начала задавать Хосино совершенно стандартные при первом знакомстве вопросы. И не то чтобы ей не хотелось на них отвечать, но всем без исключения было отчётливо видно, с каким трудом она подбирает слова. Однако причина этого крылась не в присутствии Элиан, которая молча жевала салат, не обращая на них совершенно никакого внимания. Проблема заключалась в предельной скромности девочки, которая за свою недолгую жизнь настолько редко общалась со сверстницами, что в компании незнакомых вооружённых мужчин ей было в каком-то смысле комфортней, чем с ними. Это отчётливо бросалось подругам в глаза, когда она во время ответа низко склоняла голову и начинала нервно мять подол юбки.

Из всех с трудом добытых ответов следовало, что Хосино переехала в двести тринадцатый с братом и временно поселились у тётушки, проживающей всего в паре домов от Элиан, которая совершенно никак на услышанное не отреагировала. Она продолжала лениво жевать, очень внимательно всматриваясь в одну точку, будто пребывая в крайней задумчивости. Хотя на самом деле девочка была с головой поглощена длинными и совершенно неинтересными рассуждениями своей дорогой частички.

— Вот потеха, — сказала Энио, сидящая на полу прямо напротив неё, — они ещё и поселили эту воровку к нам поближе. Как думаешь, зачем? Для охраны или для того, чтобы в случае чего бить тревогу? Вот придут за тобой из Альянса, а они уже готовы дать отпор. Но, с другой

стороны, если это действительно так, то не слишком ли они большого о себе мнения? Да и если так посудить, то все варианты какие-то нелепые. Ну уж точно они не рассчитывают на то, что вы подружитесь и ты сразу захочешь вступить в Сопротивление. Мне аж самой неловко при мысли об этом, а тебе?

Энио рассмеялась и, приподнявшись на коленях, огляделась. Элиан неосознанно последовала её примеру и посмотрела вокруг, поймав на себе удивлённые взгляды подруг.

— Что? — недовольным тоном сказала она.

— Нет, ничего, — сказала Эльке и после короткой паузы продолжила: — Просто ты такая задумчивая, переживаешь за миссис Рамзи?

Элиан от всей души рассмеялась и, прикрыв рот ладонью, с большим трудом выговорила:

— Я люблю тебя, Эли… Ты такая добрая девушка. А насчёт Рамзи уже можно не беспокоиться. Завуч же сказала, что она в хороших руках. Я вот тоже так считаю.

Эльке, покраснев, смущённо засмеялась и, отвернувшись от неё, поспешно вернулась к еде.

— В руках?.. В руках Бога? — добавила Энио. — А может мы зря ломаем голову, и эта воровка на самом деле здесь для того, чтобы просто учиться? Хотя… Я скорее поверю, что у тебя есть сердце, чем в это. Слышишь меня, бессердечная? Открой свою голову и давай общаться как раньше. Что я тебе плохого сделала? Я расколю землю, если ты этого не сделаешь!

Элиан исподлобья посмотрела на свою дорогую частичку и переключила внимание на остатки салата, а точнее на три огуречных ломтика, которые ловким движением положила себе в рот и принялась лениво ими похрустывать. Энио же демонстративно надула губки и, зайдя ей за спину, уселась на пол, желая крепко обнять свою дорогую частичку. Однако уже в следующее мгновение резко отпрянула назад, когда поняла, что стала для Элиан абсолютно бестелесной.

— Почему? — растерянно сказала она. — Почему ты отдаляешься от меня?

Элиан усмехнулась и, поймав на себе удивлённые взгляды подруг, сказала:

— Не обращайте внимание, забавное вспомнила.

— Давай, рассказывай!

— Как-нибудь в другой раз, а сейчас мне нужно срочно отойти по важным делам. Встретимся в классе.

Элиан улыбнулась и поспешно покинула крышу, даже не обернувшись на свою дорогую частичку, которая по-прежнему неподвижно стояла на месте. Однако, стоило ей только сбежать на один лестничный марш, как она усмехнулась и, замерев на месте, шёпотом сказала:

— Мы не отдаляемся друг от друга. Между нами изначально пролегала огромная пропасть, о существовании которой мы с тобой не догадывались. Но я всем сердцем желаю, чтобы всё было как раньше. Вот только пока наши взгляды на мир настолько сильно разняться — это, вероятней всего, невозможно. По крайней мере в данный момент мне так кажется. К тому же это всецело твоя вина. Ты, будучи важной частью меня — откололась и, обретя самосознание, в какой-то момент стала считать себя человеком, а я ненавижу людей. Тем более таких лицемерных и лживых подделок как ты. Последние события лишний раз доказывают очевидное. Чего только стоит твоя идиотская речь о несправедливости мира и помощь убийце, которая так трогательно цеплялась за свою никчёмную жизнь, при этом без зазрения совести забирая чужие.

Крышка пластикового контейнера в левой руке Элиан захрустела и была уже на грани того, чтобы треснуть, настолько сильно она надавливала на неё большим пальцем.

— И даже не вздумай попытаться её оправдать. Это ещё сильнее увеличит расстояние между нами. Лучше попробуй понять, что я чувствую и либо исчезни, либо встань на мою сторону.

— Ты окончательно сошла с ума, — сказала Энио, неожиданно появившаяся у неё за спиной в ярком пучке света, льющемся через небольшое оконце двери, ведущей на крышу. — У меня есть предложение поинтересней. Давай я лучше уничтожу этот проклятый мир вместе с тобой! От этого сразу всем станет лучше!

— Давай же, прямо сейчас, действуй! — Элиан обернулась и, с сияющими цветом магмы глазами, уставилась на Энио, которая в этот момент замерла в нерешительности.

Более десяти секунд две практически одинаковые девочки пристально смотрели друг другу в глаза, а разделял их один лестничный марш, наглядно символизируя образовавшуюся между ними пропасть.

— Иди погрызи капусты, дурачка, — сказала Энио.

Элиан резким движением достала из сумки канцелярский нож и, приставив остриё лезвия к горлу, сказала:

— Ну же, я всё равно убью себя! Так что не теряй времени, действуй! Ты же постоянно твердила о том, как утащишь за собой человечество. Так придай тогда нашей гибели смысл!

В воздухе снова повисла гнетущая тишина, нарушаемая жизнерадостным Жениным смехом и грубой речью Айно, которая, судя по всему, продолжала рассказывать о солдатах в порту.

Казалось, что прошла уже целая вечность, но в действительности одна секунда ощущалась за три, а окружение вокруг них настолько сильно наэлектризовалось, что даже Хосино — без установленной связи — смогла ощутить это на своей коже.

Глаза Элиан продолжали переливаться магмой, и она всё сильнее надавливала на нож, лезвие которого погрузилось в кожу настолько глубоко, что в любой момент могла хлынуть кровь. При этом на её лице не было выражено злобы или же страха. Нет, она была абсолютно спокойна и безмятежна, что лишний раз свидетельствовало о полной решимости сделать это.

— Дура! — рассвирепев прокричала Энио и резко махнула правой рукой.

Нож вырвало из руки Элиан, и он на бешеной скорости ударился в стену, разлетевшись на мелкие кусочки. Удар оказался настолько громким и сильным, что даже девочки на крыше умудрились расслышать его.

Первой до двери добежала Женя и, открыв её, увидела Элиан, стоящую в небольшом облаке пыли. Она совершенно безэмоционально смотрела на девочек, а те в свою очередь уже успели подумать, будто это была какая-то нелепая шутка. Вот только их рыжеволосая подруга славилась своим неумением нормально шутить, поэтому они в заранее ожидали чего-то ужасного, что первой заметила Хосино и очень тихим, нежным голосом сказала:

— Твоя рука.

Девочки сначала не поняли, что она имеет в виду, пока не опустили взгляд и не увидели правую руку Элиан, с пальчиков которой быстро капала кровь. При этом бинт по-прежнему оставался белым, а на полу уже успела образоваться значительных размеров красная лужица.

— О боже! — сказала Эльке и бросилась к ней со всех ног, а Айно, побледнев от вида крови, поспешно скрылась на крыше.

Элиан далеко не сразу поняла, чего все так испугались и повергла даже Хосино в шок, когда резко вскинула руку и, забрызгав кровью стену, с удивлением уставилась на распоротые пальчики. Порезы на большом, указательном и безымянном пальцах были настолько глубокие, что шансы на их бесследное заживление устремились к нулю. Женя сразу же зарыдала и в панике заметалась по лестнице, а Эльке попыталась остановить кровотечение носовым платком, но в итоге только вымазала руки в крови и покачнулась, почувствовав, как земля уходит из-под ног.

— Что случилось? — холодно сказала Хосино и, развязав голубую ленточку на волосах, стянула ей руку Элиан чуть выше локтя.

— Прости меня, я… Я не хотела причинить тебе боль, — сказала Энио и заметила, как лицо Элиан прорезала безумная улыбка.

— Ты знаешь, что теперь должна сделать, — вслух сказала она, глядя на свою дорогую частичку. Хосино сразу же посмотрела Элиан в глаза, думая, что это адресовано ей, но взгляд девочки был направлен куда-то в сторону.

— Прости, я всё сделаю, — сказала Энио и, протянув руки вперёд, буквально слилась со своей дорогой частичкой воедино. Для слегка шокированной и растерянной Хосино эта перемена прошла незамеченной, пока она снова не перевела взгляд на её прекрасные янтарные глаза, из которых тут же хлынули слёзы.

— Плохо, плохо, очень плохо!.. Что же делать?! — закричала Энио в теле своей дорогой частички, испугавшись того, что не чувствует боли.

Эльке к этому моменту чуть оклемалась и приказала Хосино взять Элиан под руку и следовать за ней в медпункт, которым заведует пожилой военный врач в отставке. Он многое повидал за свою долгую жизнь, но вид разорванных пальчиков совсем ещё юной девочки больно отозвался в его сердце.

— Где же тебя так угораздило, милая?

— Упала... с ножом, на лестнице, — рыдая в пиджак Эльке сказала она, пока врач обрабатывал раны и подготавливал всё необходимое для наложения швов.

«Упала», — подумал он про себя и сразу же понял, что это банальная ложь. Рана была рваной, коих мужчина повидал бессчётное множество, и выглядела она как типичное скользящее осколочное ранение. Вот только он не слышал, чтобы в школе что-то взрывалось. Однако сразу для себя уяснил, что дальнейшие расспросы бессмысленны. Ведь рядом с ней стоял один из столпов второго ранга, о зачислении в школу которого он узнал всего часом ранее. А из этого следует, что произошедшее с девочкой не его ума дело.

Чувствуя огромную ответственность за пальчики Элиан, мужчина очень кропотливо подошёл к оказанию помощи. Ведь любое неправильное действие впоследствии может негативно сказаться на их подвижности и чувствительности. И хотя ужасных шрамов избежать уже никак не удастся, он всё равно почти час провозился за накладыванием хирургических швов, стараясь сделать их максимально аккуратными и незаметными. В итоге получилось настолько безупречно, что он даже сам удивился. Правда для этого пришлось потратить значительное количество местной анестезии, но, зная спонсоров и того, кому на самом деле принадлежит школа — мужчина нисколечко не боялся получить выговор за растрату дорогих препаратов. В конце концов один из влиятельных представителей этих людей сейчас стоял перед ним.

На протяжении целого часа Энио ни на секунду не переставала плакать, хотя почти и не чувствовала боли. А когда всё закончилось, то из-за слабости с трудом смогла подняться со стула. Вот только у неё тут же потемнело в глазах, и она едва не рухнула на пол, но Хосино с врачом подхватили девочку под руки и отвели на кушетку. Настолько плохо Энио ещё никогда себя не чувствовала и ей было не по себе при мысли, что будет, когда действие анестезии закончится. Однако, оставшись в медкабинете одной, она поняла, что сильнее этого боится

только своей дорогой частички. Ведь Элиан действительно намеревалась сделать это, но так останавливать её было нельзя. Она озаботилась только о том, чтобы лезвие не коснулось руки, но не учла, что пластиковый корпус ножа может оказаться даже опасней, если с силой провести им по коже. Да и времени на раздумье у неё не было.

Вскоре вернулся врач и, заметив, что Энио вся дрожит — дал ей второе ватное одеяло и порекомендовал немного поспать. Вот только к этому времени действие анестезии пошло на спад и очень сильная, острая боль окутала всю её правую руку. Ей хотелось плакать, но мысли то и дело возвращались к обезумевшей Элиан, которая с каждым днём становится всё опасней. Ведь ничего не предвещало беды и это сильнее всего расстраивало Энио.

«Ну и помогла ей, что дальше?! Я много кому помогала. Детей от падающей вышки спасла, странного типа в переулке выручила и даже её возлюбленного от контейнера в последний момент защитила; правда сама не знаю зачем. И разве это повод так себя вести? Или лучше было дать им всем умереть? Вот только кому от этого стало бы лучше? К тому же, что значит убийца? Убийцей считается тот, кто отбирает жизнь со злым умыслом, а она, мы... А если проблема в этой чахоточной, то даже ей я смогла бы помочь, наверное. Вот только зачем было так поступать? Зачем вредить себе? Зачем быть такой...» — сокрушалась про себя Энио, чувствуя, как к горлу подкатывает ком.

Несмотря на волнение и боль, усталость всё же взяла своё и Энио, сама не заметив того, задремала. И примерно через час была разбужена Эльке, за спиной которой стояла Хосино и с какой-то опаской во взгляде наблюдала за ней.

— Идём домой? — очень ласково сказала Эльке. — Девочки тоже хотели тебя проводить, но Женечка дежурит, а Айно оставили на дополнительные занятия. Она опять завалила всё, что только смогла.

Энио села, свесив ноги с кушетки и посмотрела на свою юбку, подол которой был покрыт бурыми пятнами засохшей крови. И не только она, но даже школьные туфли были усеяны маленькими тёмными каплями.

«Это какой-то кошмар», — подумала про себя Энио и спрыгнула на пол. Каждый шаг отдавал острой болью, а что уж говорить о тщетной попытки поднять руку? Но она старалась не подавать виду и мило беседовала с Эльке, пытаясь доказать, что с ней всё в порядке.

Проходя мимо школьных ворот, идущая впереди Хосино резко замерла и посмотрела на противоположную сторону улицы. Там стоял молодой человек в сером пальто и фетровой шляпе, лицо которого девочки не смогли разглядеть. Однако она сразу узнала в нём брата и, попросив минутку её подождать, побежала к нему.

— Ты почему здесь? Что-то случилось? Я должна проводить её до дома.

— Скажи им, чтобы не ждали тебя и шли домой.

— Но...

— Всё нормально, я обо всём позаботился.

С секунду поразмыслив, Хосино прокричала, чтобы они шли без неё, а после вопросительно посмотрела на брата, ожидая дурных новостей. Но он лишь широко улыбнулся и сказал:

— Идём погуляем? Я же тебе обещал.

Хосино облегчённо вздохнула, и они пошли куда глаза глядят, первое время разговаривая на отвлечённые темы. Но вскоре любопытство юноши взяло своё, и он решил перейти к главному.

— Ну, как всё прошло? Не было страшно? — сказал он.

— Нет, мне очень понравилось. Они хорошие люди.

— А как тебе эта девчонка?

— Она сразу раскрыла меня. И её сила действительно очень пугающая.

— Что ты имеешь в виду?

— Связь... Она постоянно подсознательно поддерживает её. Притом эта энергия очень и очень странная. Я ничего подобного никогда в своей жизни не чувствовала. Даже в таком состоянии она сильнее любого из нас. Я боюсь представить себе, что происходит, когда она начинает сознательно использовать силу. Так что все опасения совета на её счёт не преувеличены, а скорее наоборот. И это очень пугает.

— Вот как, понятно... А что насчёт её помешательства?

— Всё очень и очень плохо, — Хосино устало улыбнулась, глядя брату в глаза. — Но давай поговорим об этом в другой раз.

Ёкай кивком поддержал предложение, и они направились в торговый район. В это самое время две её новые школьные подруги были на пол пути к дому. Эльке изредка поглядывала на молчаливую Энио, которая шла, еле волоча ноги и мысленно была далеко отсюда. Ведь боль и испорченные отношения с Элиан — это лишь верхушка огромного айсберга. И настоящие проблемы её дожидаются в будущем, а если быть более точным, то с наступлением ночи. Этому свидетельствовало большое количество солдат на улицах, которые стояли на углу почти каждого дома. Их целью была маленькая пепельноволосая девочка, поэтому надежды на то, что они выйдут на настоящего убийцу устремлялись к нулю. Да и к тому же Энио была абсолютно уверена, что знай они местонахождение своей истинной цели, то при всём желании

не смогли бы справиться с ней. В этой ситуации даже на Сопротивление положиться было нельзя. Ведь скоро на улицы опустится тьма, а они так ничего и не сделали. При этом количество жертв неумолимо продолжает расти.

— О, опять ты! — радостно сказала Эльке.

Энио встрепенулась и посмотрела на серую кошечку, сидящую возле кустов. Она была готова поклясться, что где-то её уже видела и притом далеко не единожды. Поэтому решила сообщить об этом подруге.

— Я её сегодня утром у твоего дома встретила, а потом она брела за нами до самой школы, но близко подойти побоялась. Я же тебе говорила о ней или нет?

— Не помню, — сказала Энио и взглянула на Эльке, глаза которой аж искрилась от счастья при виде столь очаровательного создания. — Ну же, иди.

Эльке рассмеялась, опустила школьную сумку на землю и поспешно засеменила к кошке, ласково подзывая её. А Энио напряглась и внимательно осмотрелась вокруг, так как почувствовала сильные электромагнитные колебания, сконцентрированные только в этом районе. Однако оперативно отследить их источник ей не удалось.

— Эй, Эли, иди сюда, — сказала она, но девочка была настолько увлечена тисканьем кошки, что не расслышала её.

По-прежнему озираясь по сторонам, Энио повесила сумку Эльке на плечо и не спеша направилась к ней. Ощущение чьего-то присутствия с каждой секундой становилось всё ярче, принуждая Энио буквально сканировать каждого прохожего, коих в это время суток было великое множество. И все они были обычными людьми, кроме одного мужчины, что стоял в сотне метров позади них. Однако Энио не стала даже смотреть в его строну, так как была абсолютно уверена, что сила, которую она сейчас ощущает, явно принадлежит не ему. Вероятней всего это был один из членов Сопротивления, ведущий за ней наблюдение. По крайней мере к такому выводу она в итоге пришла, продолжая нервно озираться по сторонам.

— Эй, оставь кошку, идём, — сказала Энио.

Эльке на прощание потрепала кошечку по голове и когда уже собиралась вставать — пронзительно вскрикнула. Реакция Энио была молниеносной и время тут же остановило своё неумолимое течение, лишив окружение абсолютно всех звуков и красок.

— Вот чёрт, — сказала она, когда увидела у левого запястья Эльке раскрытую пасть кобры, набросившуюся на неё из кустов. Энио знала, что эта змея подделка и даже в случае укуса она с лёгкостью спасла бы ей жизнь. Но лучше было этого не допускать. Ведь ей не хотелось, чтобы эта прекрасная девочка хоть на мгновение, но пострадала. В конце концов боль от укуса была бы реальна, в отличие от всего остального.

Глаза Энио переливались ярким золотым сиянием и в следующее мгновение они вспыхнули ещё ярче, а нависшая над рукой Эльке кобра бесследно растворилась в пространстве. Однако девочка не торопилась запускать время и предприняла попытку отыскать нападавшего, но, потратив на это более десяти минут реального времени, тяжело вздохнула и вернула окружению краски.

Эльке упала на попу и попыталась попятиться назад, но упёрлась в ноги Энио с такой силой, что ей даже пришлось отступить. Однако что-либо сказать или хотя бы закричать она не смогла и продолжила смиренно сидеть, суетливо вертя головой в разные стороны.

Энио же в этот момент окончательно убедилась, что опасность миновала. Ей с лёгкостью удалось подавить своей силой зону психического вмешательства, которую, скорее всего, активировали на местности из какого-то тайного места. И вот именно на поиски этого самого места ей совсем скоро придётся отправиться. Таким образом, она была даже искренне рада, что Эльке подверглась атаке, так как теперь многое для неё прояснилось.

— Эй, ты чего делаешь?

— Я, я… — неуверенно пробубнила Эльке и настолько сильно смутилась, что даже кончики ушей покраснели. — Прости, всё нормально. Просто оступилась, идём домой, быстрее.

Эльке была готова поклясться, что её едва не укусила змея, но в итоге списала произошедшее на усталость, стресс и страшные истории о змеях, которые прямо на ходу выдумывали одноклассники, пугая девчонок. Энио же тем временем продолжила наблюдать за прохожими, а в частности за подозрительным мужчиной, которого она приметила ранее. Ведь стоило девчонкам только двинуться с места, как он тут же пошёл следом за ними.

http://tl.rulate.ru/book/35291/1093263